

— IWC, Portuguese Grande Complication

— Piaget, Altiplano Double Jeu

му Opus 9, который он сделал для Harry Winston в 2009 году. На SIHH господин Видеррехт пришел по приглашению ювелирного дома Van Cleef & Arpels: Видеррехт делает механизмы для их чудесных поэтических усложнений, в частности для показанного в этом году «Моста влюбленных», о котором он нам с удовольствием рассказал. Дальше по улице справа сидят английские денди и шеголи из Dunhill. Их стенд оформлен как старинный английский отель, откуда только что Уинстон Черчилль прогнал Оскара Уайльда. Dunhill привозят на выставку свои непромокаемые сумки, курительные принадлежности и ручки, которыми настоящие джентльмены привыкли подписывать долговые расписки. Ну и запонки, которые они, кстати, продают не в нагрузку к часам, как это повелись сейчас делать самые главные часовые бренды. Напротив, британские сэры привозят сюда часы даже с некоторой неохотой — ну неудобно быть в Женеве без часов. Нате, пожалуйста, целых три линии приличных, действительно красивых часов — круглые, прямоугольные и круглые спортивные, которые можно надеть на охоту или, например, на неспешную велосипедную прогулку. Между прочим часы Dunhill укомплектованы механизмами Jaeger-LeCoultre. Мы бы сказали «на скачки», но эта тема жестко узурпирована соседями напротив, где разместилась призовая «конюшня» Ральфа Лорена, знаменитого и опытного модника, но часового неопита. На его стенде, завешанном фотографиями видных жеребцов и очаровательных кобыл, застланном коврами и шкурами, показывают довольно скромные пока часовые результаты. Это совместный проект главы Richemont Иохана Руперта и Ральфа Лорена — два достойных господина объединились для того, чтобы создать новую марку часов. Подчиненные Руперту бренды, разумеется, взяли под козырек и выделили по разнарядке свои самые лучшие механизмы. Линии Ральфа Лорена Stirrup, Classique и Sporting укомплектованы шедеврами IWC, Jaeger-LeCoultre и Piaget. В прошлом году говорили, что это ненадолго и мистер Лорен скоро разработает свой собственный механизм, но в кризисный год об этом предпочли забыть, и глава марки Ги де Шатийон показал новые варианты уже пройденного. Основная новость — это изменение размеров корпусов, приспособление классики к дамской ручке (видимо,

обнаружилось, что на модную марку клюют больше мисс, чем мистеров), а также соответствующее украшение корпусов драгоценными камнями. Украшение тоже производится в лучших ювелирных «конюшнях», подчеркнул мистер де Шатийон. Далее по левую руку раскинулся стенд старинной женевской мануфактуры Baume & Mercier. Нам эта мануфактура ни в коей мере не чужая, не только потому, что мы ценим ее вкус и умеренность амбиций в смысле цен на готовые изделия, но и потому, что в истоках ее есть и русская кровь. Бом — он, конечно, Бом, коренной швейцарец и инженер, а вот Мерсье — никакой не Мерсье, а Поль Чередниченко, выходец из царской России, антрепренер дягилевского типа, придумавший многое для марки — в том числе новую систему маркетинга и позиционирования и всего того, о чем в те годы рассуждали не в бизнес-школе «Сколково», а в парижском Maxim's за ананасами с шампанским. Мы любили прежнего главу Baume & Mercier, юркого, как ртуть, Мишеля Ньето, но на этом салоне его уже сменил новый человек, серьезный и основательный Алан Циммерман, поработавший до того на IWC. Впрочем, иных кадровых перемен пока вроде бы не ожидается, а значит, нам не грозит опасность потерять из виду замечательного бомовского дизайнера Александра Перальди, одетого по обыкновению в длинную юбку, — знатока восточных единоборств и мастера боя на мечах. Путь самурая не уведет его из родной мануфактуры. Тем более что герр Циммерман, похоже, придумал совершенно верный ход. Он решил напомнить о том, что Baume & Mercier — долгожитель швейцарского часового небосвода, настоящая мануфактура с выдающимися достижениями. Нет, речь не идет пока о возвращении к собственным механизмам. Как комплектовались покупными калибрами ETA, так и будут комплектоваться, но Baume & Mercier обратили внимание на не менее, а может быть, и на более важное для часов — легенду. Пораженный историей вверенного ему предприятия Алан Циммерман разыскал правнучку Поля Боме, и не только разыскал, но и уговорил почтенную даму Симон Годар завести страничку на «Фейсбуке», чтобы делиться с владельцами часов Baume & Mercier семейными преданиями и выслушивать их ответные признания в любви к марке.